1/47 / 51.

Еженедѣльникъ. **Цѣна 20 коп.**

ВОЛЯ ТРУДА

Органъ Союза С.-Р.-Максималистовъ.

Изданіе Петроградской и Шлиссельбургской Организацій.

№ 3. *15 Октября 1917 года.* **Годъ I.**

Содержаніе:
1) I-ая Областная Конференція Союза с.-р. максималистовъ. — 2) Коалиція противъ революціи. **С. Я. Свѣтловъ.** — 3) Сотрудничество демократіи и буржуазіи. **Николаевъ.** — 4) Новое политическое шулерство. **Галинъ.** — 5) Не смѣшивать! **Рабочій Широковъ.** — 6) О планѣ и методѣ. **Николаевъ.** — 7) Отчетъ.

I-ая Областная Конференція

Союза С.-Р. Максималистовъ.

20—22 сентября с. г. въ Петроградѣ состоялась областная конференція Союза с.-р.-максималистовъ, Петроградской, Шлиссельбургской и Сестрорѣцкой организацій, группирующихся вокругъ органа „Воля Труда".

На конференціи былъ обсужденъ цѣлый рядъ вопросовъ, какъ программнаго такъ и тактическаго характера, въ связи съ текущимъ моментомъ и вынесены слѣдующія резолюціи:

По вопросу о характерѣ русской революціи:

„Русская революція совершается по преимуществу трудовыми классами населенія, спаянными общими интересами, противостоящими интересамъ капитала.

Требованія громадной части трудовыхъ массъ въ корнѣ подрываютъ интересы буржуазныхъ классовъ и частной собственности; логическимъ завершеніемъ осуществленія этихъ требованій явится замѣна буржуазнаго (капиталистическаго) способа производства планомѣрнымъ, общественно-трудовымъ.

Данныя настоящей революціи въ достаточной мѣрѣ выявили наличность субъективно-психологическихъ предпосылокъ трудовой революціи.

Ея предпосылки объективно-экономическія давно уже существуютъ въ хозяйственной жизни Россіи. Лишь незначительное меньшинство населенія—финансовая и торгово-промышленная буржуазія и крупное землевладѣніе—заинтересованы въ сохраненіи существующихъ соціально-экономическихъ отношеній.

Предлагаемыя этими классами и поддерживающими ихъ умѣренно-соціалистическими партіями мѣропріятія для борьбы со все растущей разрухой хозяйственной жизни не могутъ спасти русское народное хозяйство отъ грозящаго ему развала, грозные симптомы котораго уже замѣчаются во всей странѣ.

Исходя изъ всего этого I-ая областная конференція с.-р.-максималистовъ считаетъ необходимымъ энергичное вмѣшательство въ стихійное, порывистое и распыленное творчество населенія въ цѣляхъ планомѣрной организаціи массъ для борьбы за немедленную реализацію основъ новаго трудового строя, единственно могущаго спасти русскую революцію отъ пораженія и являющагося первой ступенью къ идеальнымъ формамъ соціалистическаго общежитія."

По вопросу о тактикѣ организацій с.-р.-максималистовъ въ періодъ переживаемой революціи конференція постановила:

„Исходя изъ положеній:

1) что соціалистическая организація, ставящая своею цѣлью немедленную реорганизацію всего общества на трудовыхъ началахъ вынуждается къ примѣненію революціонныхъ методовъ борьбы, не считающихся съ подлежащими отмѣнѣ законами и

2) что пути революціонной борьбы со всѣми формами эксплуатаціи вынуждаютъ подобную организацію къ революціоннымъ выступленіямъ противъ защитниковъ разрушающихся соціально-экономическихъ формъ и отношеній, а, слѣдовательно, и противъ политической власти, пытающейся ихъ поддержать и сохранить,

конференція с.-р.-максим., признавая въ принципѣ всю совокупность средствъ борьбы отъ революціонной пропаганды словомъ до вооруженныхъ выступленій и партизанскихъ захватовъ, представляетъ II-ой всероссійской конференціи с.-р.-максималистовъ установить тѣ конкретные для даннаго момента способы борьбы, которые могли бы способствовать осуществленію составляющаго нашу цѣль трудового строя.

Однако, областная конференція с.-р.-максималистовъ полагаетъ, что уже теперь выступленія эти не должны примѣняться вопреки взглядамъ мѣстныхъ совѣтовъ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ, если эти совѣты являются дѣйствительнымъ отраженіемъ интересовъ труда и соціальнаго развитія. Въ противномъ случаѣ каждая мѣстная организація оставляетъ за собою свободу дѣйствій, исходя изъ оцѣнки какъ настроенія массъ, такъ и изъ оцѣнки переживаемаго момента въ свѣтѣ нашей идеологіи."

О войнѣ и мирѣ:

„Для созданія такихъ условій, при которыхъ Россійская Республика не подверглась бы военному захвату и не стала бы добычей мирныхъ завоевателей — иностранныхъ капиталистовъ, областная конференція с.-р.-максималистовъ считаетъ совершенно необходимымъ немедленное осуществленіе всѣхъ мѣръ, направленныхъ къ поднятію производительныхъ силъ страны путемъ безвозмездной передачи въ первую очередь государственныхъ и частновладѣльческихъ земель, а также всѣхъ промышленныхъ предпріятій въ полное распоряженіе трудового народа.

Только при такихъ условіяхъ можетъ быть создана та народная мощь, при которой возможно заключеніе мира на выдвинутыхъ русской революціей условіяхъ и только такимъ путемъ можетъ быть сохранена политическая и экономическая независимость трудовыхъ классовъ и народностей Россіи."

Областная конференція соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ въ Петроградѣ постановила созывъ 2-й Всероссійской конференціи на 15-е Октября с. г., въ Москвѣ.

Просятъ представителей группъ и максималистовъ-одиночекъ направиться съ мандатами или съ удостовѣреніями отъ общественныхъ организацій: Москва, Союзъ булочниковъ, Арбатъ 9.

Проектъ порядка дня:

1) Задачи организаціи с.-р.-максималистовъ въ переживаемый моментъ.
   а) Земельный вопросъ.
   б) Вопросы промышленности.
   в) Продовольственное дѣло.
   г) Транспортъ.
2) Вопросы о власти.
   а) Отношеніе къ Временному Правительству.
   б) Къ Учредительному Собранію.
   в) Къ Совѣтамъ.
3) Вопросы войны и мира.
   а) Условія мира.
   б) Развитіе революціи въ связи съ войной.
   в) Интернаціоналъ во время войны и при заключеніи мира.
4) Вопросы соціальнаго строительства.
   а) Въ революціонное время.
   б) Послѣ революціи.
5) Организаціонные вопросы.
   а) Организація на мѣстахъ.
   б) Связь между организаціями.
   в) Печать.

Коалиція противъ революціи.

Кризисъ власти привелъ къ кризису идеи коалиціи. Когда эта идея родилась и была поддержана революціонной демократіей въ лицѣ совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, то имѣлось въ виду, что коалиціонное правительство, составленное изъ представителей буржуазіи и демократіи, станетъ на путь расширенія завоеваній революціи. Для всѣхъ было ясно, что закрѣпить переворотъ можно только работой надъ созданіемъ новыхъ формъ какъ политической, такъ и хозяйственной жизни. Было, конечно, наивно думать, что русская буржуазія станетъ на путь расширенія завоеваній революціи; что она захочетъ потрудиться надъ созданіемъ новаго строя. Но прежнее совѣтское большинство и его вожди — меньшевики и соц.-рев.—считали нужнымъ произвести опытъ надъ изнемогающимъ тѣломъ Россіи, опытъ управленія Россіей при помощи соглашенія между революціонной демократіей и буржуазіей.

Этотъ опытъ стоилъ дорого Россіи. Если укрѣпленіе новаго строя это — порывъ, это неустанное творчество, это устремленіе къ перестройкѣ стараго зданія праздности, эксплоатаціи и непроизводительнаго растрачиванія трудовыхъ силъ, то коалиціонное правительство въ революціонной республикѣ это — застой, пріостановка роста и развитія творческихъ силъ, это крушеніе всѣхъ плановъ возрожденія Россіи.

Итакъ, шесть мѣсяцевъ коалиціи и шесть мѣсяцевъ застоя. Развѣ непонятно, почему исторія такъ безжалостна къ намъ и привела почти къ полному параличу хозяйственной жизни?

Коалиція революціонной демократіи съ буржуазіей это — голодъ, это разруха питательныхъ источниковъ въ странѣ, это Корниловщина, это разслоеніе демократіи, это шутовской плащъ, прикрывающій лохмотья нищеты и рабства, это затягиваніе войны.

Стало-ли теперь это ясно для вождей демократіи? Обрели-ли они въ горнилѣ Корниловщины твердость и силу для рѣшенія вопроса о власти въ духѣ истиннаго революціоннаго народоправства? Станутъ-ли они хотя бы теперь на путь тактики по истинѣ органической, глубокое единство которой выразится въ творчествѣ на всѣхъ путяхъ жизни?

Нѣтъ, я не могу отвѣтить на это положительно. Отъ идеи коалиціонной власти еще не отказались представители примиренческаго соціализма и попрежнему они думаютъ, что спасти Россію можно совмѣстной работой съ русской буржуазіей. Они хотятъ продлить этотъ мучительный, тяжкій опытъ, пытаются еще туже затянуть тотъ мѣшокъ, въ которомъ задыхается страна, хотятъ новыми комбинаціями обмануть себя самихъ, скрыть свое безсиліе, чтобы не расписаться въ своемъ недовѣріи къ творческимъ силамъ демократіи.

Наша революціонная власть проявила удивительную неспособность къ самостоятельному творчеству. Идея коалиціоннаго правительства

заимствована цѣликомъ изъ Зап. Европы. Но тамъ — во Франціи и Англіи — идея коалиціи родилась въ началѣ войны, когда лозунгъ „священнаго единенія" всѣхъ классовъ имѣлъ хотя бы видимость полноты и значенія въ искусно затушеванныхъ буржуазіей цѣляхъ войны. Тамъ, гдѣ буржуазія проявила дѣйствительно много организаціонной энергіи, гдѣ она сумѣла широко питать войну и поднять матеріальную силу войны на большую высоту, тамъ, гдѣ сопротивленіе рабочаго класса не могло дѣйственно парализовать войну и превратить ее изъ капиталистическо-завоевательной въ соціальную, — тамъ идея коалиціи была, въ особенности, повторяю, въ началѣ войны—популярна и жизненна. Но уже послѣ первыхъ двухъ лѣтъ войны рабочій классъ и этихъ странъ воочію убѣдился насколько гибельна для него была эта примиренческая политика, какъ холодно и жестоко использовала буржуазія эту коалиціонную власть для порабощенія рабочихъ и для безконечнаго затягиванія войны. И вотъ, во Франціи идея коалиціоннаго правительства къ началу четвертаго года войны потерпѣла крушеніе и мы наканунѣ расширенія и обостренія классовой борьбы какъ тамъ, такъ и въ Англіи, а также и въ прочихъ воюющихъ странахъ.

Какими-же путями идетъ Россія? Уже тогда, когда для всякаго соціалиста сущность коалиціи стала ясно противорѣчащей интересамъ рабочаго класса, русскіе соціалисты оборонцы и примиренцы поднимаютъ эту ветошку и преподносятъ ее демократіи, какъ знамя спасенія революціонной Россіи.

У насъ коалиція съ буржуазіей — полнѣйшая безсмыслица. Творческая роль буржуазіи не только для созданія новой жизни, но даже для близкой ей задачи—организаціи войны—равна нулю; передъ лицомъ революціи она явилась полнѣйшимъ банкротомъ, не имѣя ни своихъ новыхъ правовыхъ и экономическихъ лозунговъ, ни своей новой соціально-экономической программы. Вся она въ прошломъ, въ старыхъ рамкахъ капиталистическо-самодержавнаго строя, со старыми навыками хищнической эксплоатаціи страны. Буржуазія не выдвинула ни одного человѣка, который сталъ бы выше интересовъ своего класса и создалъ бы идеологію буржуазіи.

Сбитая со своихъ позиціи войной, расшатанная экономически и безсильная политически буржуазія могла предъявить революціи только свои вожделѣнія, только требованія спасенія своихъ прибылей, только голый ужасъ передъ ростомъ и укрѣпленіемъ трудового народа. Какой же смыслъ въ сотрудничествѣ демократіи съ буржуазіей? Вѣдь не для того, чтобы удовлетворить свое самолюбіе стремится буржуазія къ власти и не для того идетъ она, чтобы помогать демократіи проводить программу послѣдовательнаго переустройства государства на новыхъ началахъ. Ея программа цѣликомъ противорѣчитъ программѣ демократіи, противорѣчитъ требованіямъ историческаго момента.

Такимъ образомъ, будучи у власти буржуазія будетъ всячески препятствовать творчеству новыхъ формъ жизни, будетъ мѣшать проведенію въ жизнь необходимыхъ мѣропріятій экономическаго и финансоваго характера и въ центрѣ будетъ проводить то, что она дѣлаетъ на мѣстахъ, т. е. подавать руку помощи всѣмъ попыткамъ мѣстныхъ буржуазныхъ силъ сломить революцію, подорвать ея творческій и поступательный ходъ.

Смыслъ участія буржуазіи въ правительственной коалиціи—въ спасеніи старыхъ формъ эксплоатаціи страны, въ стремленіи переложить на плечи трудового народа всѣ тяготы войны и до конца разстроеннаго народнаго хозяйства; смыслъ же участія соціалистовъ въ коалиціи—укрѣпленіе революціи и завершеніе ея, вплоть до коренного соціальнаго переустройства. Можетъ-ли правительство смѣшаннаго состава творить при такихъ условіяхъ? Нѣтъ, разумѣется. И вотъ, когда подумаешь объ этомъ, то признаешь преступной всякую попытку нынѣ продолжать совмѣстную работу съ буржуазіей.

И остается одно: та сила, которая совершила революцію, та сила, которая въ теченіе шести мѣсяцевъ, при самыхъ жестокихъ условіяхъ, противодѣйствуетъ международной бузжуазіи въ ея планахъ сокрушенія революціи, та сила, которая направляетъ свою энергію на борьбу противъ политики убійствъ, войны и алчныхъ завоеваній, — эта сила — революціонная демократія — должна взять въ свои руки судьбы страны, чтобы дать свободному генію трудового народа развернуться и напряженіемъ своей воли разбить тѣ контръ-революціонныя комбинаціи, которыя завтра могутъ разразиться катастрофой.

Вотъ почему мы, максималисты, зная, что творчество революціи при настоящихъ условіяхъ есть творчество новыхъ соціальныхъ формъ, есть ликвидація буржуазнаго строя, настаиваемъ на созданіи свободныхъ условій для этого творчества. А свободныя условія могутъ быть гарантированы только тогда, когда демократія заполнитъ собой всѣ поры жизни.

С. Я. СВѢТЛОВЪ.

Сотрудничество демократіи и буржуазіи.

Часто приходится сталкиваться съ мнѣніемъ, что россійская демократія въ дѣлѣ устроенія народно-хозяйственной жизни не можетъ обойтись безъ сотрудничества россійской буржуазіи, якобы обладающей необходимыми знаніями и опытомъ.

Есть ли, однако, хотя какіе либо факты, которые подтверждали бы „просвѣщенность" и „дѣловитость" россійской буржуазіи? Мы утверждаемъ, что такихъ фактовъ безусловно нѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ россійская буржуазія не мирилась съ тѣмъ, что во всѣхъ школахъ Россіи, при самодержавіи, было отвратительно поставлено преподаваніе не только общественныхъ, но и техническихъ наукъ? Развѣ сколько-нибудь просвѣщенная буржуазія мирилась бы съ пребыва-

ніемъ у власти, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, на положеніи россійскаго министра-предсѣдателя, бывшаго конокрада и циничнаго проститута—Григорія Распутина? Развѣ буржуазные Родзянки и Милюковы не холопствовали передъ такимъ духовнымъ ничтожествомъ, какъ Николай II? Развѣ не всецѣло отъ буржуазіи зависѣла организація у насъ желѣзнодорожнаго дѣла? А, между тѣмъ, ни въ одной странѣ нѣтъ такихъ тихоходныхъ поѣздовъ, какъ въ Россіи! Развѣ не отъ россійской буржуазіи зависѣла постановка техническаго образованія въ Россіи? А, между тѣмъ, наши техники глубокіе невѣжды, по сравненію съ германскими, англійскими и французскими. Уже этихъ примѣровъ достаточно, что бы имѣть право утверждать, что россійская буржуазія издавна обнаружила свою полную неспособность въ дѣлѣ организаціи даже тѣхъ отраслей народно-хозяйственной жизни, гдѣ она не испытывала никакихъ стѣсненій со стороны самодержавія. Низкопробная россійская буржуазія не только не была во враждѣ, но она даже не могла бы существовать безъ покровительства самодержавія, выражавшагося въ выдачѣ ей всевозможныхъ субсидій и премій, въ подавленіи рабочихъ и крестьянскихъ движеній при помощи полиціи и войскъ, при посредствѣ сотенъ тысячъ шпіоновъ и провокаторовъ и проч. и проч. Современная драма россійской буржуазіи заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что ея представители настолько неумѣлы и не работоспособны, что они не могутъ работать въ государственномъ строѣ сколько-нибудь болѣе совершенномъ, чѣмъ самодержавный. Вотъ откуда проистекаетъ современное стремленіе россійской буржуазіи къ единой диктаторской власти! Вотъ что служитъ источникомъ современной буржуазной тоски по самодержавію!

Итоги дѣятельности россійской буржуазіи достойны того, что бы ихъ подсчитали не только счетоводы, но и военно-полевые суды.

Уже до современной войны Россія, въ сущности, была частью запродана, а частью сдана въ аренду заграничнымъ капиталистамъ. Нефтяная, каменно-угольная, мѣдная и другіе виды промышленности почти полностью перешли въ руки иностранныхъ капиталистовъ. Иностранные промышленники строили въ Россіи даже заводы, работающіе на оборону. Такъ, напримѣръ: Шлиссельбургскіе пороховые заводы построены германцами; Царицынскіе орудійные заводы строились англійской фирмой и т. п.

Гдѣ же созидательныя силы россійской буржуазіи? Въ чемъ кромѣ предательства, саботажа и борьбы за увѣковѣченіе рабства трудовыхъ классовъ проявила свои творческія способности россійская буржуазія?

Для того, что бы трудовые классы убѣдились въ необходимости сотрудничества съ буржуазіей, для этого имъ нужно доказать, что рабочему полезенъ союзъ съ бездѣльникомъ, что домовладѣльцу необходимо сотрудничество съ поджигателемъ его дома, что родинѣ необходимы разнообразные аферисты, каждодневно продающіе ее иностранцамъ.

Николаевъ.

Новое политическое шулерство.

Какъ только выяснилось, что Петроградскій, Московскій и другіе Совѣты рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ становятся на путь борьбы за осуществленіе соціалистическаго строя, буржуазія тотчасъ же усилила свою работу, направленную къ упраздненію вліянія Совѣтовъ. При помощи своихъ вѣрныхъ сотрудниковъ изъ Центральнаго Исполнительнаго Комитета, при помощи маргариновыхъ соціалистовъ, въ лицѣ: Церетелли, Гоца, Дана и прочихъ предателей трудового народа, стремящихся завершить революцію торжествомъ буржуазіи, господствующіе классы подстроили шулерски подтасованное, якобы демократическое, совѣщаніе. Въ совѣщаніе это были вдвинуты тѣ шустрые типы коммерческой складки, которыхъ населеніе совершенно основательно выбирало въ правленія кооперативовъ, но которымъ никто не собирался довѣрять дѣло государственнаго строительства. Кромѣ того, значительное число мѣстъ въ демократическомъ совѣщаніи было предоставлено представителямъ горожанъ, интересы которыхъ чрезвычайно отличаются отъ интересовъ не только трудового сельскаго населенія, но и интересовъ промышленныхъ рабочихъ. Собирая такое совѣщаніе, лакеи буржуазіи обнаружили весьма основательную шулерскую ловкость. Подстроенное совѣщаніе оказалось настолько *разномастнымъ*, что сначала не могло придти ни къ какому общему рѣшенію. Оно оказалось настолько противонароднымъ, (т. е. противодемократичнымъ), что привело къ образованію не законодательнаго, а лишь законосовѣщательнаго *предпарламента*, въ составъ котораго влезло сто семьдесять буржуазныхъ клоповъ и передъ которымъ министры не будутъ нести никакой отвѣтственности. Политическіе шулера обнаружили въ этомъ дѣлѣ свои блестящія дипломатическія способности и ловкимъ маневромъ, *подъ названіемъ предпарламента*, подсунули изъ потайныхъ кармановъ своей „реально политической" мысли *ничто иное, какъ пятую Государственную Думу*. Прихвостни буржуазіи пылаютъ желаніемъ толкнуть трудовыя массы на путь бездѣятельнаго слушанія безконечныхъ пѣсенъ предпарламентскихъ соловьевъ, которые, какъ надо предвидѣть, снова заведутъ старую думскую волынку объ „отвѣтственности министровъ" и пр. А въ это время комиссіонеры буржуазіи подъ фирмою „Керенскій и компанія" будутъ *творить буржуазную революцію*. Не слѣдуетъ-ли, однако, трудовымъ классамъ хорошенько уразумѣть игру, предающихъ интересы трудового народа политическихъ акробатовъ и отстраниться отъ всякаго участія во вновь открытомъ „подъ управленіемъ Временнаго Правительства" . . . балаганѣ?

Галинъ.

Демократія или демагогія?

Трудовымъ классамъ народа нѣтъ времени разбираться въ точномъ значеніи словъ. Этимъ обстоятельствомъ ловко пользуются тѣ фарисеи, которые подъ политической дѣятельностью всегда разумѣютъ ничто иное, какъ обманъ. Пользуясь

темнотою трудовыхъ классовъ „власть *надъ* народомъ“ или говоря греческимъ словомъ „демагогія“, называетъ себя „властью народа“, называемой по гречески „демократіей“. Между тѣмъ, „власть надъ народомъ“ и „власть народа“ это какъ разъ два совершенно противоположныя понятія, смѣшеніе которыхъ можетъ имѣть весьма роковыя послѣдствія вплоть до того, что русскому народу вмѣсто „демократической республики“ можетъ быть ловко подсунута „демагогическая республика“.

Николаевъ.

Не смѣшивать!

Когда приходится говорить съ большевикомъ, то онъ, обыкновенно, спрашиваетъ: „Да какая же между нами разница то? И мы же стоимъ за разрѣшеніе аграрнаго вопроса до Учредительнаго Собранія путемъ организованнаго захвата; вѣдь мы же выкинули лозунгъ „Вся власть Совѣтамъ“; мы начали вводить идею фабрично-заводскихъ комитетовъ; мы тоже признаемъ нашу революцію соціальной; да, въ концѣ концовъ, вы только и сдѣлали, что приняли нашу платформу. Мы едины по существу; мы не расходимся. Вы встали на нашу точку зрѣнія и я васъ привѣтствую“,— заканчиваетъ, обыкновенно, большевикъ.

Когда же говоришь съ эсъ-эромъ, (минималистомъ) видишь какъ онъ удивляется и первое, что онъ, пожалуй, иронически бросаетъ: „Такъ въ чемъ же мы расходимся то? Мы также какъ и вы считаемъ, что между городскимъ пролетаріатомъ и крестьянствомъ есть нѣчто общее и это общее сливаетъ ихъ въ одну семью трудящихся съ едиными задачами самоосвобожденія; это самоосвобожденіе мы, какъ и вы, видимъ въ соціалистическомъ строѣ; мы, какъ и вы, знаемъ, что къ этому строю сказки и красоты мы придемъ только черезъ соціальную революцію. Ну, коалиціонное министерство, аграрный вопросъ— это частности, и въ партіи есть сторонники вашихъ взглядовъ на эти вопросы, а вы вышли изъ нея и въ такой моментъ, когда нужно объединеніе, вы не хотите работать вмѣстѣ; мы всѣ максималисты“, — горячо заканчиваетъ минималистъ.

— Что же это за организація, — подумаетъ каждый прочитавшій эти строки, — съ нею всѣ сходятся? Почему же она ни съ кѣмъ не объединится? Почему она идетъ своей дорогой? Вѣдь у нихъ цѣли одни; что большевикъ, что меньшевикъ, что соціалистъ - революціонеръ минималистъ —всѣ идутъ къ одному великому и свѣтлому, и потому всѣ они максималисты.

Но максималистъ съ болью скажетъ: „Да, мы во многомъ сходимся, но по самому существенному, по самому крупному мы не сходимся“.

Возможно, вспомнитъ максималистъ прошлое, какъ его всѣ минималистскія партіи старались очернить въ глазахъ трудовыхъ массъ, называя организаціи максималистовъ „состоящими преимущественно изъ провокаторовъ“. Даже и цифра указывалась: это „9 изъ 10“*). Ну, да все это пустяки, — подумаетъ читатель, а слиться, войти въ контактъ не мѣшало бы. Но когда максималистъ обратитъ вниманіе на послѣднія мысли читателя, то сердце и мысль его запротестуютъ и онъ громко крикнетъ: — Прошу не смѣшивать! —

Да, просимъ не смѣшивать!

А для того, чтобы вы, товарищи большевики, меньшевики с.-р. и просто обыватели получили хотя слабое представленіе о максимализмѣ я долженъ вскрыть вамъ взгляды наши и другихъ партій и потому начну съ самаго больного, самого жгучаго.

Въ настоящее время у насъ революція, разрушены старыя формы самодержавно-крѣпостническаго государства и открылись широкіе пути творчества для тѣхъ, кто оттѣснялся отъ созидательно-руководящей роли въ государствѣ, кто былъ только невольнымъ выполнителемъ высшей воли буржуазіи и самодержавія.

И передъ нами встаетъ вопросъ: какъ-же смотрятъ политическія партіи на нашу революцію? Чего ждутъ отъ нея? И что хотятъ установить послѣ революціи?

Наиболѣе популярнымъ и сильнымъ теченіемъ въ рядахъ русскихъ трудовыхъ массъ является марксизмъ и потому первое мѣсто въ нашей статьѣ мы должны отвести марксистской теоріи.

Марксисты борьбу народа за освобожденіе дѣлятъ на два періода: первый періодъ — революція политическая, дающая только перемѣну въ области управленія государствомъ; причемъ, къ управленію послѣ удачной революціи привлекаются демократическіе пролетарскіе слои. Эта политическая революція должна предоставить гражданамъ свободу слова, собраній, союзовъ, стачекъ и проч.

Большаго марксисты отъ первой революціи не ждали, ибо большее есть революція соціальная, а она имъ представлялась возможной только тогда, когда мелкая буржуазія „переварится въ фабрично-заводскомъ котлѣ“, когда концентрація капиталовъ достигнетъ своей наивысшей точки. Въ развитіи крупной индустріи, думалъ К. Марксъ, пролетаріатъ будетъ все больше и больше эксплуатироваться, закрѣпощаться и объединяться. Такимъ образомъ, полагалъ Марксъ, эта крупная индустрія „произведетъ своихъ собственныхъ могильщиковъ“, которые будутъ объединены при помощи „революціонной ассоціаціи“ *).

Взглядовъ стараго марксизма строго придерживаются меньшевики. Они принимаютъ нашу революцію какъ буржуазно-демократическую и ожидаютъ, что результатомъ нашей революціи будетъ такой строй, въ которомъ рука объ руку будутъ сотрудничать буржуазія и пролетаріатъ.

Меньшевики хотятъ быть послѣдовательными марксистами и потому наблюдаютъ за теоріей, а не за жизнью, которая, у насъ въ Россіи, такъ безжалостно поставила ихъ въ разрядъ безсознательныхъ контръ-революціонеровъ.

Но среди марксистовъ есть большевики, идейнымъ руководителемъ которыхъ является Ленинъ.

---

*) Газета большевиковъ „Правда“ 1914 г.

*) Коммунистическій манифестъ.

У Ленина русская революція перемѣшала марксизмъ съ чѣмъ-то, и онъ будучи еще за границей въ своихъ „Письмахъ изъ далека", озаглавленныхъ „*Первый этапъ* первой революціи" писалъ: „Первый этапъ первой революціи, именно *русской* революціи 1-го марта 1917 г., судя по скуднымъ даннымъ, имѣющимся въ распоряженіи пишущаго эти строки въ Швейцаріи, закончился. Этотъ первый этапъ, навѣрное, не будетъ послѣднимъ этапомъ нашей революціи"*).

Ленинъ увидѣлъ, что наша революція имѣетъ два этапа и этапъ первый уже „закончился". Что же это за „первый этапъ"? Надо полагать, что первый этапъ революціи — этапъ политическій, а второй — этапъ соціальный и, очевидно, Ленинъ такъ и понималъ его, ибо дальше для очистки совѣсти марксиста добавляетъ: „Всякая революція даетъ такое богатство содержанія, развертываетъ такія сочетанія формъ борьбы и соотношеній силъ борющихся, что для *обывательскаго***) разума многое должно казаться чудомъ."

Понятіе — революція „соціальная" — въ наше время стало распространеннымъ и въ то-же время не носящимъ ясно опредѣленнаго смысла. Его прямой смыслъ значитъ — „общественная", между тѣмъ какъ въ пониманіи нашего времени оно пріобрѣтаетъ особенный смыслъ, да и вполнѣ правильно.

Если для одного вида переворота есть названіе *политическій*, сущность котораго характеризуется только перемѣною въ управленіи, причемъ, старое классовое состояніе общества, дѣленіе котораго на классы основано на различіяхъ въ источникахъ дохода (трудовой и нетрудовой доходъ) остается въ томъ-же видѣ, то для другого вида переворота есть названіе *соціальный*.

Въ каждой революціи то или другое участіе принимаютъ всѣ классы общества и результаты революціи скажутся на всемъ обществѣ.

Почему-бы эту революцію не назвать соціальной? Но ее упорно называютъ политической, а въ противоположность ей выставили понятіе „соціальной". Очевидно, подъ понятіемъ „соціальная революція" понимаютъ болѣе глубокую работу, которая, въ конечномъ счетѣ, приведетъ къ такому общественному строю, гдѣ не только управленіе обществомъ и его жизнью будетъ общественнымъ но и блага жизни будутъ объявлены общественнымъ достояніемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и въ правовыхъ нормахъ не будетъ ни еллина, ни іудея, ни господина, ни раба.

Иного содержанія въ понятіе „революція соціальная" вдохнуть нельзя, и какъ мы видимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи „Писемъ изъ далека", второй этапъ нашей революціи Ленину и представляется какъ соціальный въ нашемъ смыслѣ, ибо онъ пишетъ, что теперь время мѣръ „*не преклоняющихся передъ святостью капитала*".

Такимъ образомъ, Ленинъ призналъ, что наша революція соціальная и соотвѣтственно этому предлагалъ большевистское теченіе въ марксизмѣ переименовать „*въ рабочую коммунистическую партію*";

Большевизмъ въ своей повседневной политикѣ принялъ взгляды своего идейнаго руководителя и тѣмъ самымъ всталъ на позицію непримиримой борьбы и существовавшій расколъ между большевизмомъ и меньшевизмомъ еще больше углубился. Они, эти два лагеря соціалистической мысли въ единомъ теченіи, очутились лицомъ къ лицу какъ противники. Въ самомъ дѣлѣ, если меньшевизмъ считаетъ, что наша революція политическая, то онъ долженъ былъ встать на путь коалиціи съ буржуазіей, ибо въ его задачи не входитъ борьба съ буржуазіей, въ цѣляхъ ея устраненія; а если такъ, то безъ коалиціи не обойтись, ибо буржуазія, боялись меньшевики, устраненная отъ власти будетъ саботировать народное хозяйство, что представляетъ изъ себя самую крупную изъ всѣхъ опасностей.

Жизнь показала ошибку меньшевиковъ — буржуазія и стоя у власти саботируетъ народное хозяйство.

Для устраненія этихъ опасностей рабочіе выдвинули фабрично-заводскіе комитеты, большевизмъ ихъ поддержалъ и это вновь поставило большевизмъ противъ меньшевизма, отъ котораго буржуазія требовала защиты ея интересовъ.

Въ области аграрнаго вопроса большевизмъ, желая обезпечить „землю народу", сталъ проповѣдывать организованный захватъ земли до Учредительнаго Собранія и передачу ея въ вѣдѣніе земельныхъ комитетовъ и вновь повторилась таже картина, что и по вопросу о фабрично-заводскихъ комитетахъ.

Теперь перейдемъ къ другому теченію, также распространенному среди трудовыхъ массъ. Это теченіе — соціалъ-революціонное. Оно разбилось на два лагеря еще съ 1906 г. и отколовшаяся часть назвала себя с.-р.-максималистами, другая же часть въ противоположность имъ стала называться минималистами, которые въ наше время издаютъ „Дѣло Народа" и рядъ другихъ газетъ.

„Дѣло Народа" опредѣленнаго ясно выраженнаго взгляда на нашу революцію не имѣетъ. Оно временами готово сказать и даже говоритъ, что наша революція соціальная, но тутъ же охорашивается, какъ желающая казаться привлекательной старая дама.

Въ № 143 помѣщена передовица, которая санкціонируетъ, что, „революція поставила передъ собою огромныя *соціальныя* задачи, неизбѣжно влекущія за собою... исчезновеніе крупнаго землевладѣнія и хищнически-азіатскихъ пріемовъ эксплоатаціи пролетаріата", а не такъ давно „Дѣло Народа" начало помѣщать статьи, въ которыхъ призываетъ на путь рѣшительной борьбы съ максималистско - авантюристскими тенденціями нѣкоторыхъ партійныхъ товарищей и думаетъ отграничиться отъ нихъ.

Поведеніе членовъ партіи с.-р. въ отвѣтственныхъ выступленіяхъ заставляетъ насъ думать, что партія считаетъ нашу революцію буржуазно-демократической. И для насъ вполнѣ ясны причины этого взгляда, ибо ес-еровщина не свободна

---

*) „Правда", №№ 14 и 15.
**) Курсивъ мой.

отъ вліянія марксизма и, если вы, тов. читатель, просмотрите полемическіе труды съ марксистами В. Чернова, Гоца и другихъ, вышедшіе въ 1905—8 годахъ, то вы увидите, что красной нитью тамъ проходитъ мысль, убѣждающая марксистовъ, что они ушли отъ Маркса и что с.-ры являются болѣе послѣдовательными марксистами. Марксизмъ оказалъ на нихъ сильное вліяніе. Они вмѣстѣ съ меньшевизмомъ ушли отъ жизни и потому ихъ политика очень многимъ мыслящимъ представляется реакціонной.

Оглушенные глубиной и размахомъ революціи они вначалѣ пошли было далеко, но по мѣрѣ того, какъ обнаруживался ихъ отходъ отъ теорій, они начали возвращаться вспять. Они люди и съ ними произошло то же, что съ каждымъ человѣкомъ. Представьте себѣ человѣка, который поставилъ себѣ цѣлью добраться отъ Петрограда до Бологое; если этотъ человѣкъ увлеченный и разгоряченный процессомъ путешествія промчится до Твери, то онъ сейчасъ-же одумается и повернетъ обратно. Этотъ же процессъ произошелъ со всѣми минималистами, оставшимися вѣрными своей догмѣ.

Итакъ, вы меньшевики и с.-р.-минималисты въ нашей революціи видите буржуазно-демократическую, въ результатѣ которой думаете надѣлить гражданъ свободами: восьми часовымъ рабочимъ днемъ, безработицей, голодомъ и государственнымъ страхованіемъ на случай старости, безработицы и смерти—пролетаріевъ; крестьянъ—землей (за выкупъ или безъ выкупа—покажетъ Учредительное Собр.); капиталистовъ—заводами; и думаете, что въ будущемъ парламентскомъ сотрудничествѣ труда съ капиталомъ вы мирно приплететесь въ соціалистическій строй.

Да, просимъ не смѣшивать!

Вы признаете сотрудничество съ буржуазіей въ буржуазномъ строѣ, мы, максималисты, его отрицаемъ. Мы видимъ достиженіе соціалистическаго строя не въ мирномъ сотрудничествѣ, а въ революціонной борьбѣ, мы идемъ къ соціалистическому строю съ винтовкою на перевѣсъ, а не съ шапкой въ рукахъ. Мы знаемъ печальные опыты парламентаризма запада, ихъ расхолаживающую роль и потому отвергаемъ сотрудничество съ буржуазіей въ буржуазномъ строѣ.

Мы, максималисты, не сулимъ такихъ заманчивыхъ и лишь на бумагѣ выполнимыхъ благъ трудящимся, какъ земля крестьянамъ, минимумъ заработной платы, 8 часовой рабочій день, страхованіе — рабочимъ въ буржуазномъ строѣ, ибо мы знаемъ, что каждая мѣра вами желаемая встрѣчаетъ сопротивленіе въ буржуазіи и ея строѣ.

Да, просимъ не смѣшивать.

Вы сохраняете въ строѣ демократическомъ то-же положеніе трудящихся, какъ и въ строѣ монархическомъ; роль строителей жизни вы боитесь отдать въ ихъ руки и уже теперь, когда вы систематически тормазили начинанія народа, вы на демократическомъ совѣщаніи, устами одного изъ вашихъ лидеровъ, признали неспособность демократіи творить.

„Дѣло Народа" въ одной изъ своихъ передовицъ писало, что, молъ, какъ мечтать о соціальной революціи коли митинги и собранія посѣщаются все меньшимъ и меньшимъ количествомъ гражданъ, коли голосованіе въ городскую думу показало индеферентность народную.

Только дѣятельность объединяетъ, только дѣятельность вливаетъ силу, увѣренность и сплоченность. Вы же самодѣятельность трудовыхъ массъ тормазили, заставляли ихъ топтаться на одномъ мѣстѣ и они, разочарованные въ васъ, не хотятъ слушать вашихъ красивыхъ словъ, а предпочитаютъ сидѣть дома, сохраняя на память и избирательные бюллетени.

Да, просимъ не смѣшивать.

Намъ наша революція представляется трудовой, соціальной и вотъ почему: мы знаемъ, что революціи наружной предшествуетъ революція внутренняя; безъ наличія революціи внутренней не можетъ встать такъ остро желаніе борьбы и побѣды, какъ оно встаетъ у большинства въ моментъ революціи наружной съ ея трескомъ винтовокъ и пулеметовъ, кровью, кровью и кровью... Въ этотъ моментъ господствующимъ у всѣхъ борцовъ является сознаніе: „Или побѣдить или умереть!" Для насъ нѣтъ ни первой революціи, ни второй, ни третьей. Для насъ есть одна единая революція за полное освобожденіе, въ процессѣ которой народъ потерпѣлъ столько то пораженій прежде чѣмъ пришелъ къ побѣдѣ.

Мы не представляемъ себѣ революціи раздавленной, а лишь подавленной, перешедшей въ скрытое состояніе и потому мы каждую революцію представляемъ длящейся. Подавленное на улицахъ, на баррикадахъ, революціонно-соціалистическое сознаніе убирается въ сердце, умъ народа и оно живетъ, выростаетъ размножается до тѣхъ поръ, пока народъ не почувствуетъ силу и съ сокрушительнымъ размахомъ обрушится на все стѣсняющее и тормазящее его развитіе, мѣшающее проявленію его творческихъ способностей.

Рабочій Широковъ.

(Продолж. слѣд.)

О планѣ и методѣ.

Для осуществленія соціалистическаго строя общества необходимы три условія:

Во первыхъ: необходимо, чтобы въ трудовыхъ классахъ было широко распространено ясное знаніе плана соціалистическаго строя общества.

Во вторыхъ: необходимо, чтобы трудовые классы знали тѣ пути, которыми можно притти къ соціалистическому строю, т. е. знали бы: что нужно дѣлать для осуществленія этого строя.

Въ третьихъ: необходимо, чтобы трудовые классы дружно и дѣятельно производили ту работу, которая приводитъ къ осуществленію соціализма.

Ничтожные результаты, къ которымъ приводили многія революціи объясняются главнымъ образомъ, тѣмъ, что широкія трудовыя массы не имѣли

ясного представленія о строѣ, за который они боролись, слѣдуя призыву своихъ вожаковъ.

Еще хуже то, что весьма часто даже и сами вожаки представляли себѣ лишь въ туманныхъ образахъ тотъ общественный строй, бороться за который они призывали. Между тѣмъ, *народныя массы не могутъ идти отъ вполнѣ яснаго для нихъ, привычнаго жизненнаго уклада въ міръ соціальнаго тумана.*

Если для исключительныхъ людей достаточно идеи, чтобы ихъ творческая мысль облекла эту идею въ жизненную одежду, то для массъ, для личностей заурядныхъ, необходимы точно и ясно расчерченные планы, четко и просто написанные рецепты для выполненія этихъ плановъ. Творцы соціализма должны удѣлить значительно больше вниманія разработкѣ и пропагандѣ въ массахъ *утопій*, являющихся планами хотя и не существующихъ, но, вообще говоря, вполнѣ осуществимыхъ устройствъ человѣческой жизни.

До настоящаго времени имѣется, въ сущности, лишь одна глубоко продуманная утопія, написанная Томасомъ Моромъ 400 лѣтъ тому назадъ и во многомъ отставшая отъ передовыхъ идей нашего времени. Но и эта устарѣвшая утопія, къ сожалѣнію, почти не извѣстна даже передовымъ представителямъ трудовыхъ классовъ.

Въ результатѣ, работа по переустройству формъ общественной жизни если и не всегда производилась не планомѣрно, то, во всякомъ случаѣ, почти всегда она являлась не согласованной ни съ какимъ конечнымъ планомъ устройства общества. Безъ плана же такого устройства общества, котораго трудовымъ классамъ нужно добиваться, можно производить массу всякихъ перестроекъ, пристроекъ и надстроекъ, которыя отдѣльно взятыя кажутся хорошими, но въ общемъ, конечномъ планѣ могутъ оказаться и излишними и прямо таки недопустимыми. Трудовые классы, поскольку они хотятъ создать новыя формы общественной жизни, должны всѣми способами избѣгать такихъ преобразованій общественнаго строя, которыя не являются необходимой составной частью въ томъ конечномъ планѣ устройства общества, къ осуществленію котораго трудовые классы должны стремиться. Иначе трудовые классы рискуютъ постоянно наталкиваться на необходимость пороть сегодня то, что было вчера сшито, быть можетъ, съ большими жертвами.

Отсутствіе плана устройства и незнаніе тѣхъ путей, которыми можетъ быть достигнуто осуществленіе этого плана было причиной того, что многіе народные возстанія и бунты оканчивались возвратомъ къ прежнему жизненному укладу. Такъ кончилось возстаніе римскихъ рабовъ, руководимое Спартакомъ, такъ закончились солдатскіе бунты, бывшіе въ 1906 г. въ Средней-Азіи.

Такіе возстанія и бунты показываютъ, что разрушеніе какого либо жизненнаго уклада должно сопровождаться созиданіемъ новаго, обезпечивающаго возможность удовлетворенія привычныхъ потребностей членовъ общества. Нельзя полагать, что само разрушеніе стараго строя уже является созиданіемъ новаго строя. Разрушать старое нужно лишь постолько, поскольку создано нѣчто новое, болѣе совершенное. Поэтому, принципомъ революціоннаго творчества должно быть: *вытѣсненіе стараго и несовершеннаго путемъ созиданія новаго, болѣе совершеннаго.* „Созижду и разрушится"! Вотъ тотъ лозунгъ, который долженъ руководить революціонеромъ.

Всякое созиданіе новаго строя общества немыслимо безъ разрушенія *существующаго* стараго *строя*. Поэтому, всякое революціонное творчество необходимо связано съ революціоннымъ разрушеніемъ существующаго строя. Съ точки зрѣнія охранителей существующаго строя всякій революціонеръ является врагомъ, а съ точки зрѣнія тѣхъ законовъ, которые признаются охранителями существующаго строя всякій революціонеръ является преступникомъ. Поэтому, новый общественный строй только и можетъ быть созидаемъ государственными преступниками (съ точки зрѣнія охранителей существующаго строя) и революціонными дѣятелями (съ точки зрѣнія классовъ, стремящихся къ новому строю). Путь, по которому можетъ быть достигнуто созданіе новаго общественнаго строя можетъ быть только одинъ: путь революціоннаго созиданія и революціоннаго разрушенія. *Революціонный методъ есть единственный методъ, могущій вывести насъ изъ рамокъ „существующаго строя" въ рамки „новаго строя" общества.* Если же мы захотимъ ограничить свою творческую работу рамками существующаго строя и дѣйствіями закономѣрными въ существующемъ строѣ, то мы будемъ уже не революціонерами, а реформистами, т. к. преобразованія, совершаемыя въ рамкахъ существующаго строя, являются не актами революціи, а реформами. Но, становясь реформаторами, мы должны ясно понимать, что даже самыя коренныя *реформы* только совершенствуютъ существующій строй; къ новому же строю могутъ приводить только *революціонныя* дѣйствія.

Николаевъ.

ОТЧЕТЪ

за сентябрь 1917 года въ фондъ журнала «Воля Труда» поступило добровольныхъ пожертвованій:

Отъ Шлиссельбургской Орган. с.-р. Максималист. 3000 р., отъ рабочихъ завода Н. Парвіайненъ 200 р., отъ 1-й группы булочниковъ 75 р., отъ 2-й группы булочниковъ 90 р., отъ Путивловскаго завода котельной мастерской 117 р. 11 к., черезъ тов. Нестроева 50 р., отъ Шлиссельб. Орган. С.-Р. Максим. 1500 р., отъ рабочихъ Путиловск. завода, желѣзно-дорожн. и строительной мастерск. 86 р. 60 к. **Итого 5118 р. 71 к.**

Адресъ редакціи и склада изданія:
Петроградская Сторона, Покровская ул. д. 2, кв. 2.
Деж. отъ 6—9 час. вечера.

Заказную корреспонденцію и денежные переводы просимъ направлять по тому-же адресу на имя секретаря организаціи Татариновой.

Тип. Фонтанка 75.

Редакціонный Коллективъ.